

Борьба с терроризмом в СНГ (на примере Таджикистана)

Т. Н. Махамат

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0380-8195>, e-mail: Timanmahamat@icloud.com

К. Х. Рахимов

*Центр центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии
Российской академии наук (ИКСА РАН), Москва, Россия*
Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия
Центр исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2771-1817>, e-mail: rahimov_k93@mail.ru

А. В. Теплов

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва Россия
E-mail: teplav_av@pfur.ru

О. В. Чертилин

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва Россия
E-mail: chertilin_ov@pfur.ru

Аннотация. Распад Советского Союза в 1991 г. привел к появлению новых независимых государств в Центральной Азии, в том числе и Таджикистана. В годы после обретения независимости Таджикистан столкнулся с серьезными экономическими и политическими проблемами, включая жестокую гражданскую войну 1992–1997 гг. Гражданская война в Таджикистане в 1990-х гг. привела к вмешательству миротворческих сил СНГ. В этом конфликте Россия, Иран, Казахстан и Узбекистан сыграли следующую роль: Россия сыграла ключевую роль в миротворческих усилиях, направив крупный воинский контингент для поддержания стабильности в Таджикистане. Российские войска помогли правительству Таджикистана справиться с оппозиционными силами. Москва использовала этот конфликт для укрепления своего влияния в Центральной Азии. Иран активно участвовал в переговорах и политическом урегулировании гражданской войны в Таджикистане. Тегеран поддерживал умеренные исламские силы в конфликте, стремясь не допустить усиления радикальных исламистских групп. Будучи соседями Таджикистана, Казахстан и Узбекистан были заинтересованы в стабилизации ситуации в регионе. Они участвовали в миротворческих усилиях СНГ, направляя небольшие воинские контингенты. Также Астана и Ташкент оказывали экономическую помощь Душанбе для восстановления страны после гражданской войны. В это время различные террористические и экстремистские группировки воспользовались нестабильностью, чтобы закрепиться в стране. Таджикистан сегодня осуществляет целенаправленное сотрудничество со своими партнерами в рамках таких региональных организаций, как СНГ, ОДКБ и ШОС, за последние годы отношения между странами Центральной Азии в целом приобрели тенденцию нового развития и расширения, сказал Президент Таджикистана Э. Рахмон. По его словам, в свою очередь, это даёт возможность странам региона наладить эффективное взаимодействие и координацию в сфере безопасности на качественно новом уровне. В данной статье рассматривается рост терроризма в Таджикистане в постсоветскую эпоху. В ней анализируются основные факторы, способствовавшие возникновению террористической угрозы, включая бедность, отсутствие экономических возможностей, репрессии со стороны правительства и влияние радикальных исламских идеологий из соседних регионов. В статье также рассматриваются усилия таджикского правительства по борьбе с терроризмом, которые достигли определенного успеха в ликвидации террористических сетей, но также подвергаются критике за жесткую тактику, которая оттолкнула часть населения. В статье делается вывод о том, что устранение коренных

причин терроризма в Таджикистане потребует многостороннего подхода, сочетающего меры безопасности с долгосрочными инвестициями в экономическое развитие, реформы управления и вовлечение населения.

Ключевые слова: Таджикистан, Афганистан, терроризм, экстремизм, террористические группировки, международные правовые нормы, безопасность.

Для цитирования: Махамат Т. Н., Рахимов К. Х., Теплов А. В., Чертилин О. В. Борьба с терроризмом в СНГ (на примере Таджикистана) // Постсоветские исследования. 2024; 5(7):494-507.

The fight against terrorism in the CIS (using the example of Tajikistan)

Timan N. Mahamat

RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0380-8195>; e-mail: Timanmahamat@iloud.com

Komron Kh. Rakhimov

Center for Central Asian Studies of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences (ICSA RAS), Moscow, Russia

RUDN University, Moscow, Russia

Center for Studies of Post-Soviet Countries (CIPS), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2771-1817>; e-mail: rahimov_k93@mail.ru

Aleksei V. Teplov

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: teplav_av@pfur.ru

Oleg V. Chertilin

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: chertilin_ov@pfur.ru

Abstract. The collapse of the Soviet Union in 1991 led to the emergence of new independent states in Central Asia, including Tajikistan. In the years following independence, Tajikistan faced serious economic and political problems, including a brutal civil war from 1992–1997. The civil war in Tajikistan in the 1990s led to the intervention of CIS peacekeeping forces. In this conflict, Russia, Iran, Kazakhstan, and Uzbekistan played the following roles: Russia played a key role in peacekeeping efforts, sending a large military contingent to maintain stability in Tajikistan. Russian troops helped the government of Tajikistan cope with opposition forces. Moscow used this conflict to strengthen its influence in Central Asia. Iran actively participated in the negotiations and political settlement of the civil war in Tajikistan. Tehran supported moderate Islamic forces in the conflict, seeking to prevent the strengthening of radical Islamist groups. Being neighbors of Tajikistan, Kazakhstan and Uzbekistan were interested in stabilizing the situation in the region. - They participated in the CIS peacekeeping efforts, sending small military contingents. Also, Astana and Tashkent provided economic assistance to Dushanbe to restore the country after the civil war. During this time, various terrorist and extremist groups took advantage of the instability to gain a foothold in the country. Tajikistan today carries out targeted cooperation with its partners within the framework of such regional organizations as the CIS, CSTO and SCO; in recent years, relations between the countries of Central Asia as a whole have acquired a trend of new development and expansion, said President of Tajikistan E. Rahmon. According to him, in turn, this makes it possible for the countries of the region to establish effective interaction and coordination in the field of security at a qualitatively new level. This article examines the growth of terrorism in Tajikistan in the post-Soviet era. It examines the major factors that contributed to the terrorist threat, including poverty, lack of economic opportunity, government repression, and the influence of radical Islamic ideologies from neighboring

regions. The article also examines the Tajik government's counterterrorism efforts, which have had some success in dismantling terrorist networks but have also been criticized for heavy-handed tactics that have alienated parts of the population. The article concludes that addressing the root causes of terrorism in Tajikistan will require a multifaceted approach that combines security measures with long-term investments in economic development, governance reforms, and community engagement.

Keywords: Terrorism, Tajikistan, Afghanistan, extremism, terrorist groups, international legal norms, security.

For citation: Timan N. Mahamat, Komron Kh. Rakhimov, Aleksei V. Teplov, Oleg V. Chertilin The fight against terrorism in the CIS (using the example of Tajikistan) // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 5(7):494-507 (In Russ.)

Сегодня терроризм превратился в обширную и сложную сеть. Поэтому борьба с ним является фундаментальным вопросом для правительств и международных организаций. Первым шагом в процессе борьбы с терроризмом является правильное понимание его природы, измерений и механизмов. В истории исследований терроризма основное внимание уделялось пониманию реальности терроризма [Тураев 2017: 459-460].

Если оценивать терроризм как сеть, то сильные и слабые стороны этих сетей могут быть рассмотрены в пяти основных измерениях: организационном, нарративном, идеологическом и доктринальном, технологическом и социальном. На организационном уровне подчеркивается, что нам необходимо обсудить, на какой структуре основывается терроризм, какого типа сети он организует и, как следствие, прибегает к насильственным действиям. На основе нашего понимания того, как террористы вербуются, организуются, а затем связываются друг с другом и почему они настаивают на продолжении этой связи, будет создано общее понимание среди исследователей терроризма [Эргашева 2017: 256].

Распад Советского Союза в 1991 г. стал важным поворотным моментом для стран, некогда входивших в Восточный блок. Среди этих новых независимых государств Таджикистан оказался перед сложным комплексом проблем, главной из которых была угроза терроризма. Будучи самой маленькой и уязвимой из центральноазиатских республик,

Таджикистан в борьбе с экстремизмом стал ключевым фактором в формировании геополитического ландшафта региона.

Корни кризиса терроризма в Таджикистане можно проследить в бурном переходе страны к независимости. После роспуска Советского Союза в Таджикистане разразилась гражданская война, в ходе которой новообразованное правительство столкнулось с различными оппозиционными группировками. Конфликт усугублялся притоком закаленных в боях исламистских боевиков, многие из которых получили опыт в советско-афганской войне. Эти группировки, такие как Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)¹ и Объединенная таджикская оппозиция (ОТО), стремились к созданию в Таджикистане исламского государства, часто прибегая к насильственным методам достижения своих целей [Хафиззода 2017: 153].

Гражданская война в Таджикистане продолжалась с 1992 по 1997 год, унеся жизни десятков тысяч человек и став причиной перемещения сотен тысяч. Конфликт не только разрушил инфраструктуру и экономику страны, но и посеял семена глубокого недовольства и недоверия среди населения. Жесткая реакция правительства на восстание, включавшая неизбирательное применение силы и нападения на мирное население, еще больше оттолкнула людей и способствовала росту экстремистских настроений.

После гражданской войны Таджикистан оказался в сложном положении, пытаясь восстановить и сохранить стабильность перед лицом постоянных террористических

¹ Организация, запрещенная на территории России (Решением Верховного Суда Российской Федерации,

от 14.09.2022 № АКПИ22-680С, вступило в силу 18.10.2022 г).

угроз. Проницаемые границы, слабый аппарат безопасности и экономическая нестабильность страны сделали ее главной мишенью для террористических организаций, стремящихся использовать уязвимость региона.

Одной из наиболее серьезных террористических угроз для Таджикистана стало Исламское движение Узбекистана (ИДУ)¹, боевая группировка, уходящая корнями в регион Ферганской долины. ИДУ, присягнувшее на верность различным террористическим организациям, включая «Аль-Каиду»² и «Исламское государство»³, совершило множество нападений на территории Таджикистана, направленных против государственных учреждений, сил безопасности и гражданского населения [Саидов 2018: 109].

Деятельность группировки не ограничивается только Таджикистаном; ИДУ⁴ также активно действует в соседних странах, таких как Кыргызстан и Афганистан, что еще больше дестабилизирует обстановку в регионе и представляет собой серьезную проблему для региональных усилий по обеспечению безопасности.

В ответ на растущую террористическую угрозу правительство Таджикистана приняло ряд мер по обеспечению безопасности, включая развертывание сил безопасности вдоль границ страны, укрепление потенциала по сбору разведанных и усиление антитеррористического законодательства. Однако эффективность этих усилий сдерживается нехваткой ресурсов, коррупцией и сохраняющимся влиянием террористических сетей в пределах границ Таджикистана [Маджидзода 2019: 15].

Пресечение религиозного и политического инакомыслия, осуществляемое правительством, иногда

воспринимается как жесткая мера, что еще больше усиливает напряженность и способствует радикализации среди определенных слоев населения. Хрупкий баланс между безопасностью и гражданскими свободами является постоянной проблемой для таджикских властей, которые должны ориентироваться в сложных условиях борьбы с терроризмом, сохраняя при этом основные права и свободы своих граждан.

Угроза терроризма в Таджикистане не только ставит под угрозу внутреннюю стабильность страны, но и имеет значительные региональные и международные последствия. Стратегическое положение страны, граничащей с Афганистаном и являющейся воротами в Центральную Азию, делает ее важнейшим игроком в глобальной борьбе с терроризмом. Усилия Таджикистана по борьбе с экстремизмом подкрепляются поддержкой международных партнеров, включая США, Россию и Европейский союз, которые признают важность сохранения стабильности в регионе [Давлатов 2018: 163].

Несмотря на эти совместные усилия, угроза терроризма в Таджикистане остается постоянной. Сохраняющаяся уязвимость страны перед экстремистскими идеологиями, постоянная проблема решения социально-экономического неравенства и сохраняющаяся региональная нестабильность способствуют сохранению этой угрозы.

В перспективе успех контртеррористической стратегии Таджикистана будет зависеть от его способности устранить коренные причины радикализации, укрепить свой аппарат безопасности и наладить более тесное сотрудничество с региональными и международными партнерами. Для этого

¹ Организация, запрещена на территории РФ (Решением Верховного Суда Российской Федерации, от 14.02.2003 № ГКПИ 03–116, вступило в силу 04.03.2003 г).

² Организация, запрещена на территории России (Решением Верховного Суда Российской Федерации, от 13.11.2008 № ГКПИ 08–1956, вступило в силу 27.11.2008 г).

³ Организация, запрещена на территории РФ (Решением Верховного Суда Российской Федерации, от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С, вступило в силу 13.02.2015 г).

⁴ Организация, запрещена на территории РФ (Решением Верховного Суда Российской Федерации, от 14.02.2003 № ГКПИ 03–116, вступило в силу 04.03.2003 г).

потребуется комплексный и многогранный подход, сочетающий эффективную правоохранительную деятельность, обмен разведанными и инициативы в области устойчивого развития, направленные на устранение социальных, экономических и политических факторов, которые способствовали росту терроризма в стране [Булкин 2020: 479].

Будучи самой маленькой и уязвимой из центральноазиатских республик, Таджикистан с момента обретения независимости от Советского Союза в 1991 году сталкивается с постоянной угрозой терроризма. Перед лицом этого вызова страна стремится укрепить свой антитеррористический потенциал и укрепить региональную безопасность путем активного участия в различных межправительственных альянсах безопасности.

Одной из наиболее значимых платформ для антитеррористических усилий Таджикистана стала ШОС. Будучи членом этой региональной организации безопасности, Таджикистан вступил в плотную сеть сотрудничества со своими соседями, включая Россию и Китай, для борьбы с терроризмом в регионе [Азимзода 2019: 167].

ШОС создала ценную основу для обмена разведанными, проведения совместных военных учений и координации контртеррористических стратегий между странами-членами. Таджикистан внес ключевой вклад в эти совместные усилия, используя ресурсы и опыт организации для укрепления собственного аппарата безопасности и мер пограничного контроля.

В последние годы Москва и Пекин значительно расширили свое присутствие и участие в жизни региона, признавая растущую террористическую угрозу в Таджикистане. Это усиленное взаимодействие проявляется в различных формах, включая совместные военные учения и обмен критически важной информацией и ресурсами.

Например, в мае 2017 г. Россия и Таджикистан приняли участие в серии антитеррористических военных учений и обмене информацией, организованных Антитеррористическим центром СНГ

(Содружества Независимых Государств). Эти совместные мероприятия направлены на укрепление потенциала сил безопасности Таджикистана и повышение их способности реагировать на террористические угрозы на пористой границе страны с Афганистаном [Абдухамитов 2019: 17].

Россия оказала значительную военную помощь Таджикистану, помогая ему укрепить оборону и обезопасить границы с соседней страной, охваченной войной. Эта поддержка была крайне важна в свете нестабильной ситуации в Афганистане, где в результате вывода войск США и НАТО образовался вакуум власти, которым воспользовались различные террористические и экстремистские группировки.

Участие Таджикистана в этих межправительственных союзах безопасности, в частности в ШОС, не только укрепило его антитеррористический потенциал, но и способствовало созданию более стабильной и безопасной обстановки в регионе. Благодаря тесному сотрудничеству со своими соседями и международными партнерами Таджикистан смог лучше координировать свои усилия, обмениваться важнейшими разведывательными данными и разработать более согласованную и эффективную стратегию борьбы с террористической угрозой [Эргашева 2017: 256].

Вызов терроризма в Таджикистане остается грозным, и усилия страны по усилению антитеррористической борьбы должны рассматриваться в более широком контексте хрупкого балансирования между безопасностью и гражданскими свободами. Подавление религиозного и политического инакомыслия, осуществляемое правительством, иногда воспринимается как жесткая мера, что еще больше усиливает напряженность и способствует радикализации среди определенных слоев населения.

Двусторонние отношения между Афганистаном и Таджикистаном вызывают интерес и беспокойство, особенно после захвата власти талибами в 2021 г. Обе страны имеют долгую историю культурных и экономических обменов, через их границы

проходят потоки людей, товаров и идей. Эта историческая связь может послужить основой для будущего сотрудничества и взаимопонимания. Что касается потенциальных последствий, то захват власти талибами в Афганистане вызвал опасения по поводу распространения нестабильности и насилия на Таджикистан [Тураев 2017: 459].

Пористая граница между двумя странами представляет собой проблему для поддержания безопасности и предотвращения перемещения экстремистских групп, наркотиков и оружия. Поэтому для обеих стран крайне важно уделять первостепенное внимание мерам по охране границ, обмену разведывательной информацией и совместным усилиям по борьбе с терроризмом. Кроме того, экономическая взаимозависимость между Афганистаном и Таджикистаном открывает возможности для сотрудничества. Обе страны могут выиграть от расширения торговли и инвестиций, особенно в таких секторах, как энергетика, развитие инфраструктуры и сельское хозяйство [Саидов 2018: 109].

Содействуя упрощению трансграничной торговли и реализации совместных проектов, экономическое сотрудничество может способствовать стабильности и процветанию обеих стран. Для достижения этих целей необходимы дипломатические переговоры и механизмы укрепления доверия. Регулярные встречи на высоком уровне, двусторонние соглашения и совместные комиссии могут стать платформой для диалога и сотрудничества.

Обмены между людьми, культурные программы и образовательные инициативы могут способствовать взаимопониманию и укреплению связей между двумя обществами. Решение общих проблем, таких как безопасность границ, трансграничная торговля, энергетическое сотрудничество и борьба с терроризмом, требует совместных действий. Обе страны должны работать вместе над укреплением потенциала пограничного контроля, обмениваться разведывательной информацией и проводить совместные военные учения.

Сотрудничество в борьбе с наркотрафиком может помочь решить общую проблему производства и распространения наркотиков в регионе. Помимо вышеперечисленных мер, Афганистану и Таджикистану важно решить проблему беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Захват власти талибами привел к значительному увеличению числа людей, покидающих Афганистан в поисках безопасности и стабильности в соседних странах, таких как Таджикистан. Обе страны должны совместно работать над предоставлением гуманитарной помощи, жилья и поддержки этим людям, а также сотрудничать в выработке долгосрочных решений для их безопасного возвращения и реинтеграции [Тураев 2017: 460].

После падения режима талибов в 2001 г. Афганистан и Таджикистан столкнулись с многочисленными проблемами, которые определили их отношения в постталибский период. Несмотря на то, что они являются соседними странами, их подходы к решению этих проблем и последующие отношения существенно различаются.

Одним из основных источников разногласий между двумя странами является вопрос управления и безопасности границ. Таджикистан давно выражает обеспокоенность по поводу распространения нестабильности из Афганистана и возможности трансграничного терроризма и наркотрафика. Пористая горная граница между двумя странами затрудняет эффективный контроль за перемещением людей и товаров. Это периодически обостряло их отношения, и Таджикистан периодически закрывал свои границы в ответ на угрозы безопасности.

Более того, внутренние конфликты в Афганистане повлияли и на динамику безопасности Таджикистана. Потенциальная возможность перегруппировки талибов и угроза стабильности Таджикистана вызывают серьезную озабоченность таджикского правительства, учитывая исторические связи между талибами и различными исламистскими группировками в Таджикистане. Однако обе страны признают взаимную выгоду от расширения

приграничного сотрудничества и прилагают усилия для решения этих проблем [Саидов 2018: 110].

Например, они создали совместные пограничные посты и усилили координацию между своими силами безопасности для борьбы с трансграничными преступлениями. Таджикистан, как страна, не имеющая выхода к морю, в значительной степени зависел от транзитных отношений с Афганистаном в торговле с другими странами региона. Нестабильность в Афганистане нарушила этот торговый коридор, что негативно сказалось на экономике Таджикистана [Азимзода 2019: 169].

В последние годы обе страны пытались решить эту проблему с помощью различных региональных инициатив. Например, развитие коридора Lapis Lazuli, соединяющего Афганистан с Туркменистаном, Азербайджаном и, в конечном счете, с Европой, рассматривается как потенциальный путь для экономической интеграции и диверсификации торговли. Кроме того, Таджикистан настороженно относится к присутствию в Афганистане внешних игроков, особенно региональных держав, таких как Пакистан, Россия и Иран [Абдухамитов 2019: 18].

Участие этих игроков во внутренних делах Афганистана добавило дополнительный уровень сложности в постталибские отношения между Афганистаном и Таджикистаном. Таджикистан выражал озабоченность по поводу прокси, действующих в Афганистане, которые он воспринимает как угрозу своим интересам безопасности. С другой стороны, Афганистан стремится сбалансировать свои отношения с этими внешними игроками, чтобы заручиться поддержкой своих целей в области развития и безопасности. Несмотря на эти проблемы, обе страны также участвуют в различных формах сотрудничества.

Афганистан признал потенциал Таджикистана в качестве транзитного узла для торговли и энергоносителей, предлагающего доступ к таджикскому рынку и за его пределы. В свою очередь, Таджикистан поддержал усилия

Афганистана по интеграции в региональные организации и инициативы, такие как программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС).

Обе страны сотрудничают в таких вопросах, как управление водными ресурсами и производство гидроэлектроэнергии, учитывая наличие общих водных ресурсов. Отношения Афганистана и Таджикистана в постталибский период формировались под влиянием множества проблем. Управление границами и проблемы безопасности, различия в экономическом развитии и присутствие внешних игроков усложнили их взаимное взаимодействие. Однако обе страны признают важность сотрудничества в решении этих проблем и ищут пути взаимодействия. Достижение стабильных и взаимовыгодных отношений будет зависеть от их способности преодолевать эти проблемы и укреплять доверие и взаимопонимание между своими правительствами и обществом [Холикназар 2016: 63].

Проект CASA-1000 – это региональный энергетический проект, направленный на объединение электрических сетей Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана и Пакистана. Основная цель проекта - облегчить экспорт излишков электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан, тем самым решив проблему нехватки электроэнергии в этих странах. Проект предусматривает строительство высоковольтной линии электропередачи протяженностью 1200 км, а также соответствующих преобразовательных станций и инфраструктуры.

Мощность ЛЭП составит 1300 МВт, что позволит передавать электроэнергию из стран Центральной Азии в Афганистан и Пакистан. Ожидается, что CASA-1000 принесет значительную экономическую выгоду всем странам-участницам. Таджикистан и Кыргызстан смогут монетизировать излишки электроэнергии, а Афганистан и Пакистан получат доступ к более надежному и доступному источнику электроэнергии. Кроме того, ожидается, что

проект укрепит региональное сотрудничество и стабильность.

Проект CASA-1000 поддерживается различными международными финансовыми организациями, включая Всемирный банк, Азиатский банк развития и Исламский банк развития [Рахимов 2019: 45].

Строительство началось в 2016 г. и должно было завершиться в 2022 г. Ожидается, что проект окажет положительное воздействие на окружающую среду. Благодаря использованию избыточной гидроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана, проект поможет снизить зависимость Афганистана и Пакистана от производства электроэнергии на основе ископаемого топлива. Это будет способствовать снижению выбросов парниковых газов и поддержит глобальные усилия по борьбе с изменением климата. Помимо экономических и экологических выгод, ожидается, что CASA-1000 будет иметь и социальные преимущества. Проект позволит улучшить доступ к электроэнергии в Афганистане и Пакистане, особенно в сельских районах, где поставки электроэнергии ограничены. Это окажет положительное влияние на различные сектора, включая здравоохранение, образование и экономическое развитие [Джонаков 2018: 2620].

На пути реализации проекта возникли некоторые трудности. Ситуация с безопасностью в Афганистане создала риски для строительства и эксплуатации линии электропередачи. Однако были приняты меры для решения этих проблем, включая создание сил безопасности для защиты инфраструктуры. В целом, проект CASA-1000 является важной региональной инициативой, способной изменить энергетический ландшафт в Центральной и Южной Азии. Он представляет собой важный шаг на пути к региональной интеграции и сотрудничеству, а также к устойчивому развитию. Ожидается, что после завершения проекта в странах-участницах произойдут позитивные изменения, способствующие их экономическому росту и стабильности [Холикназар 2016: 66].

Последнее возвращение талибов к власти в Афганистане, несомненно, оказало значительное влияние на отношения между Афганистаном и Таджикистаном. Как соседние страны, их отношения стали более сложными и чреватými проблемами. Одной из главных проблем для Таджикистана является потенциальное распространение нестабильности и насилия из Афганистана. Контроль талибов над некоторыми районами Афганистана обеспечивает безопасное убежище для экстремистских группировок, что представляет прямую угрозу безопасности Таджикистана [Эргашева 2017: 257].

Для решения этой проблемы Таджикистан увеличил свое военное присутствие вдоль границы и стремится к сотрудничеству с такими международными партнерами, как Россия и ОДКБ. Это демонстрирует приверженность Таджикистана защите своих границ и предотвращению проникновения потенциальных угроз на территорию страны. Другой серьезной проблемой является поток наркотиков и оружия через границу. Афганистан является крупным производителем опиума, и незаконная торговля наркотиками была источником нестабильности в регионе. Таджикистан, являющийся транзитным маршрутом для наркотрафика, особенно уязвим в этом вопросе. С учетом того, что талибы контролируют наркопроизводящие районы, проблема может усугубиться и еще больше обострит отношения между Афганистаном и Таджикистаном. Таджикистан должен работать над усилением мер безопасности на границе и сотрудничать с региональными и международными партнерами для эффективной борьбы с наркотрафиком.

Идеология талибов и их отношение к некоторым этническим и религиозным группам также вызывают озабоченность у Таджикистана. Таджики составляют значительную часть населения Афганистана, а строгая интерпретация ислама талибами и их история преследования этнических меньшинств вызвали опасения преследования и дискриминации таджиков. В ответ на это Таджикистан предложил

поддержку и помощь таджикским общинам в Афганистане, что еще больше осложнило отношения между двумя странами. Таджикистан должен продолжать выступать за права и защиту этнических меньшинств в Афганистане, одновременно ведя дипломатический диалог с талибами, чтобы обеспечить их безопасность [Маджидзода 2019: 18].

В экономическом плане возвращение талибов создало неопределенность для Таджикистана. Афганистан был важным рынком сбыта для таджикских товаров, особенно сельскохозяйственной продукции и строительных материалов. Политическая нестабильность, вызванная возрождением Талибана, может нарушить торговые потоки и экономическое сотрудничество между двумя странами.

Таджикистан должен изучить альтернативные рынки и диверсифицировать свои торговые партнерства, чтобы смягчить потенциальные экономические последствия правления талибов в Афганистане. Возвращение талибов к власти в Афганистане существенно повлияло на отношения между Афганистаном и Таджикистаном. Проблемы в сфере безопасности, включая возможность насилия, распространения и наркотрафика, обострили их отношения. Обеспокоенность по поводу обращения с этническими меньшинствами и экономическая неопределенность еще больше осложнили ситуацию. Таджикистан должен решать эти проблемы дипломатическим путем, укреплять безопасность своих границ и стремиться к сотрудничеству с региональными и международными партнерами для эффективного решения этих вопросов.

После падения режима талибов в Афганистане в 2001 году Афганистан и Таджикистан пытаются найти сложный и тонкий баланс для защиты своих стратегических интересов в регионе. Несмотря на то, что обе страны имеют общую границу и исторически тесные связи, у них также имеются различные интересы и проблемы, которые необходимо тщательно регулировать. Для Афганистана обеспечение стабильности и безопасности в пределах

своих границ является приоритетом [Сафаров 2017: 47].

Страна была омрачена десятилетиями конфликтов, а вывод международных сил в 2021 году вызвал опасения по поводу возрождения экстремистских группировок и возможного возвращения талибов. Афганистан хочет предотвратить распространение насилия или нестабильности на свою территорию, что может угрожать его хрупким демократическим институтам и препятствовать экономическому развитию. С другой стороны, Таджикистан в первую очередь заинтересован в сохранении стабильности в своей стране и предотвращении распространения радикальных исламских идеологий. Страна сталкивается с проблемами в области безопасности, включая периодические столкновения с группами боевиков, действующих из неуправляемого пространства Афганистана [Булкин 2020: 481].

В Таджикистане проживает значительное число этнических таджиков, чье благополучие и интересы Таджикистан стремится защищать. Для того чтобы регулировать эти различные интересы, обе страны предпринимают ряд дипломатических усилий и сотрудничают в сфере безопасности. Они участвуют в различных региональных структурах, таких как Шанхайская организация сотрудничества и Стамбульский процесс «Сердце Азии», которые направлены на обеспечение мира, стабильности и развития в Афганистане и регионе в целом.

Страны проводят совместные военные учения и обмениваются разведывательной информацией для устранения общих угроз безопасности. Таджикистан особенно активно проводит обучение и оказывает помощь афганским силам безопасности, стремясь укрепить их способность бороться с экстремистскими группировками. Афганистан, в свою очередь, пообещал предотвратить любые угрозы национальной безопасности Таджикистана, исходящие с его территории.

Террористические акты также происходят в городских районах, когда

террористы хотят послать политический сигнал действующему правительству или заставить правительство уступить их требованиям.

Терроризм в городских районах, например в крупных городах, может привести к разрушению критической инфраструктуры, на которую полагаются агенты финансового сектора для ускорения процесса вовлечения в финансовую деятельность. Террористические акты в городах также создают психологический ужас в умах людей, и такой ужас может заставить людей избегать физического посещения официальных финансовых учреждений, что негативно сказывается на финансовой инклюзии, поскольку может отрицательно повлиять на использование доступных официальных финансовых услуг [Шахзода 2018: 311].

Хотя в условиях терроризма люди должны иметь возможность получать доступ к формальным финансовым услугам с помощью цифровых устройств, такой цифровой доступ станет невозможным, если террористические акты приведут к разрушению критической цифровой инфраструктуры, на которую полагаются агенты финансового сектора для ускорения цифрового финансового охвата, вероятность того, что террористические акты могут происходить как в сельских, так и в городских районах, и их потенциальное влияние на доступность финансовых услуг делают важным определение того, оказывает ли терроризм значительное влияние на доступность финансовых услуг.

Терроризм может негативно влиять на окружающую среду, нанося ущерб окружающей среде и инфраструктуре, выбрасывая загрязняющие вещества в воздух и нарушая производительность, а также экологические и ресурсные мероприятия. В новом исследовании обращается внимание на то, что косвенное воздействие терроризма на окружающую среду длится дольше, чем прямое. Соответственно, как официальные вооруженные силы, так и террористические группировки потребляют огромное количество энергии, и это потребление приводит к большому количеству выбросов

CO₂. Однако этим влияние терроризма не ограничивается [Саидов 2018: 111].

Террористы также используют различные химикаты и тяжелые металлы вместе с оружием массового поражения, и эти химикаты и тяжелые металлы, такие как железо, медь, уран и сталь) загрязняют воздух, почву и воду. С другой стороны, ухудшение состояния окружающей среды может способствовать терроризму, поскольку позволяет террористическим группам использовать ограниченные ресурсы в своих интересах.

В одном из своих ранних исследований Т. С. Азимзода с точки зрения международных отношений утверждает, что региональные и глобальные экологические проблемы создают почву для конфликтов. Он сгруппировал угрозы безопасности, исходящие от экологических проблем, в четыре категории: (1) ресурсы как стратегические цели, (2) нападения на ресурсы, (3) ресурсы как военные источники и (4) нарушения экологических услуг. О влиянии деградации окружающей среды на терроризм было заявлено и на недавнем мероприятии в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в 2021 году [Азимзода 2019: 170]. Так, секретарь ООН заявил: «Изменение климата не является источником всех бед. Но оно имеет мультипликативный эффект и является фактором, усугубляющим нестабильность, конфликты и терроризм».

Таким образом, теоретически возможна взаимная связь между терроризмом и деградацией окружающей среды. С другой стороны, предлагаются два противоположных взгляда на влияние притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на окружающую среду. В этом контексте гипотеза «загрязняющей гавани» предполагает, что приток ПИИ может привести к ухудшению состояния окружающей среды в принимающих странах из-за слабого экологического регулирования, а гипотеза «ореола загрязнения» предполагает, что приток ПИИ может способствовать улучшению состояния окружающей среды благодаря передаче технологий и высоких производственных стандартов [Хафиззода 2017: 155]

Одна из этих точек зрения основана на экологическом подходе, а другая - на эффективности свободного рынка. Согласно гипотезе «загрязнения окружающей среды», компании будут искать способы избежать затрат на экологическое регулирование, размещая свои производства в странах с низкими экологическими требованиями. В результате изменение конкурентоспособности произойдет в пользу компаний, осуществляющих производственную деятельность с высоким уровнем загрязнения [Эргашева 2017: 260].

В рамках борьбы с постоянной угрозой терроризма и экстремизма Таджикистан разработал комплексную нормативно-правовую базу, предусматривающую уголовную ответственность за целый ряд видов деятельности, связанных с этими угрозами национальной безопасности. Уголовный кодекс страны содержит несколько ключевых статей, направленных на борьбу с терроризмом, революционной деятельностью и разжиганием национальной, общинной или религиозной вражды.

Одним из краеугольных камней антитеррористического законодательства Таджикистана является статья 307 Уголовного кодекса, которая запрещает «публичные призывы к свержению конституционного строя Республики Таджикистан». Это положение фактически криминализирует любые попытки подстрекательства или организации действий, направленных на насильственное свержение власти - тактику, часто используемую террористическими и экстремистскими группировками, стремящимися захватить власть и навязать свои идеологические программы.

Другой важнейшей статьёй является статья 187, запрещающая «организацию преступной организации». Этот закон позволяет властям преследовать лиц, причастных к созданию, руководству или активному участию в организованных преступных группах, в том числе террористических или экстремистских. Преследуя организационные структуры, лежащие в основе такой деятельности, правительство стремится подорвать

оперативный потенциал этих групп и помешать им реализовать свои дестабилизирующие цели [Тураев 2017: 462].

Статья 189 Уголовного кодекса рассматривает вопрос о «разжигании национальной, общинной или религиозной вражды». Это положение признает потенциально взрывоопасный и раскольничий характер подобной риторики, которая может стать предвестником насилия и конфликта. Вводя уголовную ответственность за преднамеренное разжигание ненависти и розни по этническому, общинному или религиозному признаку, таджикские власти стремятся предупредить распространение экстремистских идеологий, которые могут стать причиной напряженности и радикализации внутри страны [Джонаков 2018: 2620].

Ориентируясь в этом сложном ландшафте, Таджикистан должен сохранять непоколебимую приверженность верховенству закона, защите прав человека и обеспечению безопасности своих граждан. Только благодаря целостному и совместному подходу Таджикистан может надеяться преодолеть постоянную угрозу терроризма и обеспечить стабильное и процветающее будущее для своего народа.

1 июня 2021 г. была принята новая «Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 гг.». В борьбе с терроризмом на пространстве СНГ Таджикистан участвует в различных многосторонних форматах:

1. СНГ:

- В рамках Антитеррористического центра СНГ (АТЦ СНГ) Таджикистан взаимодействует с другими странами по обмену информацией и координации действий в сфере противодействия терроризму [Рахимов 2018: 277].

2. ОДКБ:

- Регулярно проводятся совместные военные учения «Боевое братство» и «Рубеж» для отработки навыков борьбы с терроризмом.

- Таджикистан привлекает ОДКБ к укреплению границ с Афганистаном для предотвращения проникновения боевиков [Коваленко, Рахимов 2022].

3. ШОС (Шанхайская организация сотрудничества):

- В рамках ШОС создан Региональная антитеррористическая структура (РАТС ШОС) для координации усилий по противодействию терроризму.

- Проводятся совместные учения «Мирная миссия» по борьбе с терроризмом [Румянцева, Рахимов 2022].

Таким образом, Таджикистан активно использует многосторонние евразийские форматы как СНГ, ОДКБ и ШОС для укрепления своих усилий в борьбе с террористической угрозой, исходящей в том числе и из Афганистана. Совместные военные учения и обмен разведанными играют ключевую роль в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдухамитов, В. А.* Проблемы детерминации экстремизма и терроризма в Республике Таджикистан / В. А. Абдухамитов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 1(41). С. 17-20.
- Азимзода, Т. С.* Республика Таджикистан передовая страна в борьбе с терроризмом и экстремизмом: состояние и перспективы / Т. С. Азимзода, А. А. Шарифи // Таджикистан и современный мир. 2019. № 3(66). С. 167-176.
- Булкин, В. В.* Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) / В. В. Булкин, К. С. Моисеенко // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3, № 6. С. 479-486.
- Давлатов, З.* Борьба с терроризмом и экстремизмом как часть двусторонних взаимоотношений между Таджикистаном и Саудовской Аравии / З. Давлатов // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховадиноа Академии наук Республики Таджикистан. 2018. № 4. С. 163-168.
- Джонаков, М. М.* Позиция Таджикистана в решении вопроса по борьбе с терроризмом в рамках заседаний Шанхайской организации сотрудничества / М. М. Джонаков // Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2018. С. 2618-2621.
- Коваленко Д. Н., Рахимов К. Х.* Проблема терроризма и особенности его проявления на примере Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2022. Т.5. №6. 592-600.
- Маджидзода, Д. З.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане и международные уголовно-правовые нормы, регулирующие противодействие терроризму / Д. З. Маджидзода // Диалог: политика, право, экономика. 2019. № 1(12). С. 14-22.
- Румянцева А. К., Рахимов К. Х.* Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2022. 8 (5). С.835-846.
- Рахимов К.Х.* Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с шос в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире // Постсоветские исследования. 2019. №6. С.44-55.
- Рахимов К.Х.* Этапы развития интеграционных процессов на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2018. №3. С. 274-284.
- Саидов, К. А.* Роль органов внутренних дел Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму / К. А. Саидов // Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 109-115.
- Сафаров, Х. С.* О некоторых организационно-правовых аспектах противодействия экстремизму и терроризму в Таджикистане / Х. С. Сафаров // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9, № 1. С. 45-50
- Тураев, А. А.* Противодействие экстремизму и терроризму в Таджикистане / А. А. Тураев // ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования». Екатеринбург, 2017. С. 459-463.
- Хафиззода, Ш. Х.* Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан / Ш. Х. Хафиззода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2017. № 4(36). С. 153-160.

- Холикназар, Х.* Республика Таджикистан - важное звено в системе борьбы против терроризма и экстремизма / Х. Холикназар // Россия и мусульманский мир. 2016. № 3(285). С. 63-72.
- Шахзода, С.* Передовая роль Таджикистана в борьбе с терроризмом и экстремизмом в ЦАР / С. Шахзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 8. С. 311-315.
- Эргашева, Ш. Б.* Основные инструменты борьбы с терроризмом в Республике Таджикистан / Ш. Б. Эргашева // Уфа, 24 мая 2017 года. Уфа: Издательство «Мир Печати», 2017. С. 256-262.

REFERENCES

- Abduhamitov V. A.* Problemy determinacii ekstremizma i terrorizma v Respublike Tadjhikistan / V. A. Abduhamitov // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadjhikistan. 2019. № 1(41). S. 17-20.
- Azimzoda T. S.* Respublika Tadjhikistan peredovaya strana v bor'be s terrorizmom i ekstremizmom: sostoyanie i perspektivy / T. S. Azimzoda, A. A. SHarifi // Tadjhikistan i sovremennyy mir. 2019. № 3(66). S. 167-176.
- Bulkin V. V.* Terrorizm v Central'noj Azii (Tadjhikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) / V. V. Bulkin, K. S. Moiseenko // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3, № 6. S. 479-486.
- Davlatov Z.* Bor'ba s terrorizmom i ekstremizmom kak chast' dvustoronnih vzaimootnoshenij mezhdru Tadjhikistanom i Saudovskoj Aravii / Z. Davlatov // Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava imeni A. Bahovaddinova Akademii nauk Respubliki Tadjhikistan. 2018. № 4. S. 163-168.
- Dzhonakov M. M.* Pozitsiya Tadjhikistana v reshenii voprosa po bor'be s terrorizmom v ramkah zasedanij SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva / M. M. Dzhonakov // Vladimirsij gosudarstvennyj universitet im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh, 2018. S. 2618-2621.
- Kovalenko D. N., Rahimov K. H.* Problema terrorizma i osobennosti ego proyavleniya na primere Respubliki Tadjhikistan // Postsovetskie issledovaniya. 2022. T.5. №6. 592-600.
- Madzhidzoda D. Z.* Obshchestvenno-politicheskaya situatsiya v Tadjhikistane i mezhdunarodnye ugovorno-pravovye normy, reguliruyushchie protivodejstvie terrorizmu / D. Z. Madzhidzoda // Dialog: politika, pravo, ekonomika. 2019. № 1(12). S. 14-22.
- Rumyanceva A. K., Rahimov K. H.* Rol' SHOS v protivodejstvii terrorizmu v stranah Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2022. 8 (5). S.835-846.
- Rahimov K.H.* Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva Respubliki Tadjhikistan s shos v sfere obespecheniya bezopasnosti i stabil'nosti v mnogopolyarnom mire // Postsovetskie issledovaniya. 2019. №6. S.44-55.
- Rahimov K.H.* Etapy razvitiya integracionnyh processov na prostranstve SNG // Postsovetskie issledovaniya. 2018. №3. S. 274-284.
- Saidov K. A.* Rol' organov vnutrennih del Respubliki Tadjhikistan v protivodejstvii ekstremizmu i terrorizmu / K. A. Saidov // Moskva: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2018. S. 109-115.
- Safarov H. S.* O nekotoryh organizacionno-pravovyh aspektah protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v Tadjhikistane / H. S. Safarov // Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke. 2017. T. 9, № 1. S. 45-50
- Turaev A. A.* Protivodejstvie ekstremizmu i terrorizmu v Tadjhikistane / A. A. Turaev // GAOU DPO Sverdlovskoj oblasti «Institut razvitiya obrazovaniya». Ekaterinburg, 2017. S. 459-463.
- Hafizzoda SH. H.* Politiko-pravovye mery protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Tadjhikistan / SH. H. Hafizzoda // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadjhikistan. 2017. № 4(36). S. 153-160.
- Holiknazar H.* Respublika Tadjhikistan - vazhnoe zveno v sisteme bor'by protiv terrorizma i ekstremizma / H. Holiknazar // Rossiya i musul'manskij mir. 2016. № 3(285). S. 63-72.
- SHahzoda S.* Peredovaya rol' Tadjhikistana v bor'be s terrorizmom i ekstremizmom v CAR / S. SHahzoda // Vestnik Tadjhikского nacional'nogo universiteta. Seriya social'no-ekonomicheskikh i obshchestvennyh nauk. 2018. № 8. S. 311-315.

Ergasheva SH. B. Osnovnye instrumenty bor'by s terrorizmom v Respublike Tadjhikistan / SH. B. Ergasheva // Ufa, 24 maya 2017 goda. Ufa: Izdatel'stvo «Mir Pechati», 2017. S. 256-262.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Махамат Тиман Нассур, студент 1 курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия. E-mail: Timanmahamat@icloud.com

Рахимов Комрон Хакимджонович, к.и.н., старший научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН имени Патриса Лумумбы, руководитель Сектора Центральной Азии Центра исследований постсоветских стран, Москва, Россия. E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Теплов Алексей Вячеславович - старший преподаватель кафедры компьютерных технологий филологического факультета РУДН имени Патриса Лумумбы E-mail: teplov_av@pfur.ru

Чертилин Олег Викторович - ассистент кафедры компьютерных технологий филологического факультета РУДН имени Патриса Лумумбы. E-mail: chertilin_ov@pfur.ru

Mahamat Timan Nassur, 1st year master's student of the Department of Theory and History of International Relations, University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia. E-mail: Timanmahamat@icloud.com

Komron Kh. Rakhimov, Ph.D., Senior Researcher at the Center for Central Asian Studies of the Institute of China, and Modern Asia (ICSA RAS), Senior Lecturer at the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University named after Patrice Lumumba, Head of the Central Asia Sector of the Center for Studies of Post-Soviet Countries, Moscow, Moscow, Russia. E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Aleksei V. Teplov, Senior Lecturer, Department of Computer Technologies, Faculty of Philology, RUDN University named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia. E-mail: teplov_av@pfur.ru

Oleg V. Chertilin, Assistant of the Department of Computer Technologies, Faculty of Philology, RUDN University named after Patrice Lumumba. Moscow, Russia. E-mail: chertilin_ov@pfur.ru